

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51/53-02-05; <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

город Омск

№ дела

30 декабря 2022 года

A46-1869/2022

*Резолютивная часть решения оглашена 27 декабря 2022 года**Решение в полном объеме изготовлено 30 декабря 2022 года*

Арбитражный суд Омской области в составе судьи Пермякова В.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Бубенцовой Д.Л., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (ИНН 7714276906, ОГРН 1027714007089)

к открытому акционерному обществу «Омский аэропорт» (ИНН 5507028605, ОГРН 1025501376878) о взыскании неосновательного обогащения в размере 15 135 441 руб. 70 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами, и встречному исковому заявлению открытого акционерного общества «Омский аэропорт» (ИНН 5507028605, ОГРН 1025501376878)

к федеральному государственному унитарному предприятию «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (ИНН 7714276906, ОГРН 1027714007089) о взыскании неосновательного обогащения в размере 1 384 305 руб. 59 коп., возникшее в связи произведенной переплатой суммы ежемесячной арендной платы за период с 01.01.2019 по 30.04.2019 по договору аренды федерального недвижимого имущества аэропорта Омск от 16.12.2015 № 3812/12-2015-1775/12-2015, процентов за пользование чужими денежными средствами,

в судебном заседании приняли участие:

от федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» – Князев А.А. (доверенность от 11.11.2022 сроком на один год, паспорт, диплом) – посредством системы веб-конференции;

от открытого акционерного общества «Омский аэропорт» – Круглова Е.В. (доверенность от 15.12.2021 сроком по 31.12.2022, паспорт),

УСТАНОВИЛ:

федеральное государственное унитарное предприятие «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (далее – ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)», предприятие, истец по первоначальному иску, ответчик по встречному иску) обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к открытому акционерному обществу «Омский аэропорт» (далее – ОАО «Омский аэропорт», общество, ответчик по первоначальному иску, истец по встречному иску) о взыскании неосновательного обогащения в сумме 15 135 441 руб. 70 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 1 071 210 руб. 39 коп., с начислением процентов по день фактического исполнения обязательства.

ОАО «Омский аэропорт» заявлен встречный иск, уточненный в порядке статьи 49 АПК РФ), к предприятию о взыскании неосновательное обогащение в сумме 1 384 305 руб. 59 коп., возникшее ввиду произведенной Истцом переплаты сумм ежемесячной арендной платы за период с 01.01.2019 по 30.04.2019 по договору аренды федерального недвижимого имущества аэропорта Омск от 16.12.2015

№ 3812/12-2015-1775/12-2015; процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 65 214 руб. 06 коп. за период с 22.12.2021 по 05.12.2022, процентов за пользование чужими денежными средствами начиная с 06.12.2022 по день фактической оплаты неосновательного обогащения

В судебном заседании истцы поддерживали заявленные требования, ответчики высказали возражения против их удовлетворения по доводам, изложенным в отзыве.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил следующее.

ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения принадлежат объекты недвижимого и движимого имущества, находящиеся в аэропорту Омск (далее – Имущество), а именно:

- летное поле аэропорта «Омск-Центральный» (кадастровый номер 55:36:140104:3093);

- светосигнальное оборудование (инвентарный номер ОМ0000001).

Имущество находится в собственности Российской Федерации, передано Предприятию на праве хозяйственного ведения и поставлено на бухгалтерский баланс Предприятия.

В период с 21.09.2011 по 30.04.2019 между Предприятием и ОАО «Омский аэропорт» договорные правоотношения об использовании светосигнального оборудования отсутствовали, а по объекту «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный», такие правоотношения отсутствуют до настоящего времени, начиная с 07.09.2010.

Таким образом, по утверждению истца по первоначальному иску, ОАО «Омский аэропорт» один объект использовало, а другой объект использует до сих пор, в отсутствие правовых оснований.

ОАО «Омский аэропорт» является оператором аэропорта на основании сертификата № ФАВТ.ОА-046 от 26.12.2016.

Ссылаясь на то, что поскольку Предприятие, как титульный владелец Имущества, могло получать от ОАО «Омский аэропорт» арендную плату за использование Имущества, на стороне ОАО «Омский аэропорт» возникло неосновательное обогащение в виде возмещения стоимости неосновательно сбереженной арендной платы за весь период пользования Имуществом в отсутствие правовых оснований, в связи с чем истцом направлена обществу соответствующая претензия, которая получена 03.12.2021 и оставлена без удовлетворения.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения с настоящим иском в суд.

В свою очередь ОАО «Омский аэропорт» заявлен встречный иск, который обоснован следующим.

В соответствии с дополнительным соглашением от 08.05.2019 № 1-1066/10-2019/ 77-539 к договору аренды федерального недвижимого имущества аэропорта Омск от 16.12.2015 № 3812/12-2015-1775/12-2015 (далее – Договор аренды) спорное светосигнальное оборудование было передано Истцом в аренду Ответчику с 01.05.2019.

В то же время, по мнению истца по встречному иску, у Предприятия возникло неосновательное обогащение за счет произведенной ОАО «Омский аэропорт» переплаты по Договору аренды федерального имущества, которая образовалась ввиду следующего.

Между ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» и ОАО «Омский аэропорт» заключен Договор аренды федерального недвижимого имущества аэропорта Омск, в соответствии с которым Ответчик передал в аренду Истцу следующие объекты недвижимого имущества, предназначенные для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов: высоковольтные кабельные линии (кадастровый номер 55:36:140123:335); низковольтная линия КЛ-0,4кВ (кадастровый номер 55:36:140104:4090); пожардоем (кадастровый номер 55:36:140104:3103); пожардоем (кадастровый номер 55:36:140104:3084); осушительная сеть (кадастровый номер

55:36:140104:4091); кабельная линия связи (кадастровый номер 55:36:140104:4092); кабельная линия 0,4 кВ (кадастровый номер 55:36:000000:153421); высоковольтная кабельная линия (кадастровый номер 55:36:000000:154455); летное поле (кадастровый номер 55:36:000000:17535); высоковольтные кабельные линии (кадастровый номер 55:36:140123:339); рулежная дорожка (кадастровый номер 55:36:140104:3101); асфальтобетонные и бетонные дороги (кадастровый номер 55:36:000000:17536); взлетно-посадочная полоса (кадастровый номер 55:36:000000:17537); водопровод (кадастровый номер 55:36:000000:17539); соединительная рулежная дорожка № 6 (кадастровый номер 55:36:000000:17534); места стоянок самолетов 1-3 кл. (кадастровый номер 55:36:000000:17538); ограждение территории, забор (кадастровый номер 55:36:140104:3099).

Согласно п. 4.1 Договора аренды ежегодная арендная плата составляла 18 176 276, 43 руб., 1514 689,70 руб. в месяц. Размер арендной платы устанавливался на основании отчета об оценке.

С 01.01.2019 в связи с изменением ставки налога на добавленную стоимость (20%) размер ежегодной арендной платы составлял 18 484 348 руб. 91 коп., 1 540 362 руб. 41 коп. в месяц.

В период действия вышеуказанного Договора аренды в законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы заключения договоров аренды аэродромов гражданской авиации, находящихся в федеральной собственности, были внесены изменения.

Так, статьей 13.2 Федерального закона от 08.01.1998 № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации, определено, что существенные условия договоров аренды аэродромов, находящихся в федеральной собственности, порядок определения размера арендной платы и порядок, условия и сроки ее внесения устанавливаются Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2017 № 1666 утверждено «Положение о существенных условиях договоров аренды аэродромов гражданской авиации, находящихся в федеральной собственности, порядке определения размера арендной платы по таким договорам, а также о порядке, об условиях и о сроках ее внесения» (далее – Положение).

Согласно п. 2 Положения Договоры аренды аэродромов гражданской авиации, находящихся в федеральной собственности, предусматривают передачу арендодателем зданий, сооружений и оборудования, расположенных на земельных участках, предназначенных для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также земельных участков, на которых расположены объекты аренды, за плату во временное владение и пользование. Пунктом 4 Положения определено, что размер годовой арендной платы устанавливается по формуле.

В соответствии с пунктом 4.13. Договора аренды федерального имущества аэропорта Омск в случае, если законодательством РФ будет установлен иной порядок расчета и перечисления арендной платы, арендодатель обязан известить о таком порядке арендатора, а арендатор обязан с момента получения данного уведомления принять новый

05.03.2018 Общество направило Ответчику письмо о приведении Договора аренды недвижимого имущества аэропорта Омск в соответствие с Постановлением Правительства РФ от 27.12.2017 № 1666 в части определения размера годовой арендной платы.

Письмом от 10.04.2018 № 03741 Предприятие известило ОАО «Омский аэропорт» об отсутствии оснований для внесения в Договор аренды изменений, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2017 № 1666.

После длительных переговоров стороны заключили Дополнительное соглашение от 08.05.2019 № 1-1066/10-2019/ 77-539 к Договору аренды, которым определили размер годовой арендной платы за 2019 г. в соответствии с установленной Постановлением Правительства РФ от 27.12.2017 № 1666 формуле в сумме 14 142 702 руб. 61 коп.

(1 178 558 руб. 55 коп. в месяц) и определили срок ее применения - с 01.05.2019 года (п. 4.1., 4.2, 4.4, 9, приложение № 3 дополнительного соглашения).

Таким образом, по утверждению ситца по встречному иску за период с 05.01.2018 по 30.04.2019 арендная плата за пользование имуществом уплачивалась в размере большем, чем это предусмотрено Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2017 № 1666.

В порядке досудебного урегулирования спора, Истцом в адрес Ответчика была направлена претензия от 16.12.2021 № 04-2865 с требованием вернуть сумму неосновательного обогащения.

Письмом от 11.01.2022 № 109, поступившим в адрес Общества 17.01.2022, Ответчик отказал в удовлетворении требования Общества о взыскании неосновательного обогащения, что явилось основанием для обращения со встречным требованием в суд.

Исследовав и оценив обстоятельства дела, имеющиеся в деле доказательства, арбитражный суд находит первоначальные иски требования подлежащими удовлетворению, во встречных требованиях надлежит отказать, исходя из следующего.

В силу части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота и регулирует, в частности, договорные и иные обязательства (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ).

Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают вследствие неосновательного обогащения (подпункт 7 пункта 1 статьи 8 ГК РФ).

Защита гражданских прав осуществляется способами, установленными статьей 12 ГК РФ, а также иными способами, предусмотренными законом. Способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и характеру нарушения. Необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права (пункт 1 статьи 1 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (часть 2 статьи 1102).

Таким образом, из содержания указанных норм права следует, что для возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: обогащение одного лица за счет другого и приобретение или сбережение имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований. При этом, наличие указанных обстоятельств в совокупности должно доказать лицо, обратившееся с соответствующими исковыми требованиями.

В качестве неосновательного обогащения предъявлены требования за пользование имуществом, находящимся в собственности Российской Федерации, принадлежащее ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 214 ГК РФ имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение в соответствии с настоящим Кодексом (статьи 294, 296).

В соответствии со статьями 294 и 295 ГК РФ имущество может быть закреплено за государственным унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения. Собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», перечень прав собственника имущества, находящегося в хозяйственном ведении государственного (муниципального) предприятия, определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 295 ГК РФ и иными законами. Собственник (управомоченный им орган) не наделяется правом изымать, передавать в аренду либо иным образом распоряжаться имуществом, находящимся в хозяйственном ведении государственного (муниципального) предприятия.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 295 ГК РФ собственник имущества, закрепив его за предприятием на праве хозяйственного ведения, сохраняет за собой право на получение части прибыли от использования этого имущества и утрачивает право на получение доходов от его использования в любых других формах, в том числе в виде арендной платы или в виде сумм, сбереженных лицом, которое фактически пользовалось таким имуществом без правовых оснований.

В силу пункта 2 статьи 299 ГК РФ плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении, поступают в хозяйственное ведение предприятия в порядке, установленном ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами для приобретения права собственности.

Следовательно, в случае ничтожности (незаключенности) договора аренды имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения, право на получение стоимости фактического пользования этим имуществом (пункт 2 статьи 1105 ГК РФ) принадлежит предприятию, а не собственнику имущества.

Вопреки доводам Ответчика, объект федерального имущества «Светосигнальное оборудование» (инвентарный номер ОМ0000001) принадлежит Истцу на праве хозяйственного ведения, что подтверждается выпиской из реестра федерального имущества, а также распоряжением от 21.09.2011 № 149-р.

Так согласно распоряжению от 21.09.2011 № 149-р объект «Светосигнальное оборудование» закреплен на праве хозяйственного ведения за Предприятием.

Довод Ответчика о том, что объект федерального имущества «Светосигнальное оборудование» стоит на балансе Ответчика с 2004 года не соответствует действительности и опровергается следующими доказательствами.

Спорный объект «Светосигнальное оборудование» был возведен в период с октября 2008 года по ноябрь 2009 года в ходе выполнения работ по реконструкции РД-1,2,2А,4,5 (МРД) Аэропорта «Омск-Центральный», что подтверждается Актом приемки законченного строительством объекта от 09.11.2010 № 1.

Так согласно Акту приемки законченного строительством объекта от 09.11.2010 № 1 спорный объект «Светосигнальное оборудование» выполнен в соответствии с проектом, вводится в действие и принимается в эксплуатацию Ответчиком, о чем свидетельствует подпись Ответчика.

Согласно распоряжению от 21.09.2011 № 149-р объект федерального имущества «Светосигнальное оборудование» закреплен на праве хозяйственного ведения за Истцом и 21.09.2011 поставлен на баланс Истца согласно Инвентарной карточки учета объекта

основных средств.

Таким образом, факт нахождения имущества на праве хозяйственного ведения именно у Предприятия в течение всего заявленного периода подтвержден материалами дела.

При этом в материалы дела не представлены доказательства прекращения права хозяйственного ведения на указанные объекты истца, либо документы, подтверждающие правомерное изъятие собственником объектов из владения истца.

Вопреки доводам Ответчика, спорный объект «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный» (кадастровый номер 55:36:140104:3093) не является частью земельного участка, его принадлежностью, а является самостоятельным объектом гражданского оборота, выполняющий самостоятельное функциональное назначение.

Так, согласно выписки из ЕГРН, выписки из реестра федерального имущества спорный объект «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный» является самостоятельным объектом недвижимости – сооружением, который расположен на земельном участке с кадастровым номером 55:36:000000:1210.

Земельный участок с кадастровым номером 55:36:000000:1210 принадлежит Истцу на праве аренды согласно договору аренды части земельного участка от 19.02.2015 № Д-28-14.

Так согласно п. 7 Приложения № 4 к Договору аренды части земельного участка на земельном участке расположен объект федерального имущества «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный».

Таким образом, выпиской из ЕГРН, выпиской из реестра федерального имущества, а также договором аренды части земельного участка от 19.02.2015 № Д-28-14 подтверждается, что земельный участок и спорный объект «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный» являются самостоятельными объектами гражданского оборота, спорный объект лишь расположен на земельном участке, но не является его частью.

В нарушение ст. 65 АПК РФ Ответчиком не представлены доказательства того, что спорный объект не имеет самостоятельного функционального назначения, создан исключительно в целях улучшения земельного участка и обслуживает только земельный участок, на котором расположен, следовательно является неотъемлемой частью земельного участка и в силу ст. 135 ГК РФ должны следовать его судьбе.

Согласно п. 5.48. Свод правил СП 121.13330.2019 «СНиП 32-03-96 Аэродромы» (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 30 января 2019 г. № 64/пр) грунтовые элементы летного поля должны соответствовать требованиям безопасности, ровности, прочности, эрозионной стойкости. Поверхность их должна быть очищена от посторонних предметов и иметь уклоны, обеспечивающие надежный сток талых и дождевых вод. Они могут быть с дерновым покровом и без него.

Согласно техническому паспорту на спорный объект «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный» тип покрытия - травяной, дерновый покров, уплотненный грунт.

Обильное снеготаяние и интенсивные дожди приводит к подтоплению аэродромных покрытий (взлетно-посадочной полосы, рулежных дорожек, перрона и т. д.).

Для предотвращения подобных явлений летное поле имеет определенные уклоны, обеспечивающие надежный сток талых и дождевых вод с целью осушения и стабилизации аэродромных покрытий и устранения причин деформаций и разрушений покрытия, что, в свою очередь, необходимо для безопасного осуществления взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов.

Кроме того, спорный объект «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный» имеют в своем составе аэродромные знаки.

Согласно определению, приведённому в Приложении № 1 к Приказу Министерства транспорта РФ от 25.08.2015 № 262, под знаком понимается устройство, устанавливаемое над уровнем земли для отображения на его панели информации в виде надписей, символов, букв или цифр или их комбинаций, необходимой для организации наземного

движения на аэродроме воздушных судов и/или транспортных средств.

Без аэродромных знаков невозможна организация наземного движения на аэродроме воздушных судов и транспортных средств, поскольку указанные знаки содержат информацию в виде надписей, символов, букв или цифр, которая позволяет воздушным судам и транспортным средствам ориентироваться на аэродроме.

Земельный участок и спорный объект «Летное поле аэропорта «Омск-Центральный» являются самостоятельными объектами гражданского оборота, спорный объект лишь расположен на земельном участке, но не является его частью.

Также необходимо особо отметить, что согласно п. 9 Приложения № 1 к договору аренды аэропорта Омск от 16.12.2015 Ответчиком в аренду принят аналогичный объект «Сооружение: летное поле» с кадастровым номером 55:36:000000:17535.

Таким образом, сам Ответчик признал «самостоятельный» статус объекта «Летное поле» и принял его в аренду, что свидетельствует о противоречивости позиции Ответчика в рамках настоящего дела.

Указанные объекты расположены непосредственно на территории аэропорта города Омска, находятся на праве хозяйственного ведения предприятия, соответственно, бремя доказывания того, что аэропорт не пользовался спорными объектами, переносится на него.

Однако доказательств того, что спорные объекты были возвращены аэропортом предприятию в спорный период и им не использовались, не представлено.

Поскольку спорные объекты в спорный период не были переданы по договору Ответчику в заявленный период и Ответчик, используя объект в отсутствие правовых оснований, не уплачивал за его использование арендную плату, требование о взыскании неосновательного обогащения в отношении спорных объектов подлежит удовлетворению.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству общества, определением от 22.07.2022 судом назначалась судебная экспертиза для определения рыночной стоимости права пользования спорным имуществом (годовой арендной платы за пользование имуществом) аэропорта города Омска.

На разрешение экспертов поставлены следующие вопросы:

1. Какова величина рыночной стоимости права пользования светосигнальным оборудованием, инвентарный номер ОМ0000001 (объекта федерального имущества аэропорта Омск, закрепленного за ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения) в составе:

- аэродромный низковольтный кабель НО7RN-F2*2 м-1000м;
- вторичный соединитель, вилка КД 501 (502) 1, 5-2 мм, 126 шт;
- основание для установки огней (монтажная плита) 55 шт;
- ломкая муфта для установки огня 55 шт;
- аэродромный низковольтный кабель НО7RN-F2*2,5 м- 150 м, за период с 01.01.2019г. по 30.04.2019г.

2. Какова величина рыночной стоимости права пользования летным полем аэропорта «Омск - Центральный», кадастровый номер 55:36:140104:3093 (объекта федерального имущества аэропорта Омск, закрепленного за ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения) с учетом площади использования 3 068 515,13 кв.м. за период с 01.01.2019 г. по 02.04.2022 г.

В заключении № 02/08/22 от 29.08.2022 эксперт пришел к следующим выводам:

- величина рыночной стоимости права пользования светосигнальным оборудованием, инвентарный номер ОМ0000001 (объекта федерального имущества аэропорта Омск, закрепленного за ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения) в составе:

- аэродромный низковольтный кабель НО7Ш\[-P2*2м-1000м;
- вторичный соединитель, вилка КГ) 501 (502) 1, 5-2 мм, 126 шт;
- основание для установки огней (монтажная плита) 55 шт;

- ломкая муфта для установки огня 55 шт.;

- аэродромный низковольтный кабель Н07КЈЧ-Р2*2,5м - 150м, за период с 01.01.2019г. по 30.04.2019г. составляет: 21 466,40 рублей (двадцать одна тысяча четыреста шестьдесят шесть рублей сорок копеек), включая НДС 20%.

- Величина рыночной стоимости права пользования летным полем аэропорта «Омск-Центральный», кадастровый номер 55:36:140104:3093 (объекта федерального имущества аэропорта Омск, закрепленного за ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения) с учетом площади использования 3 068 515,13 кв.м. за период с 01.01.2019г. по 02.04.2022 г. составляет 15 113 975,30 рублей (пятнадцать миллионов сто тринадцать тысяч девятьсот семьдесят пять рублей тридцать копеек), включая НДС.

Вместе с тем, ОАО «Омский аэропорт» считает, что Заключение эксперта не отвечает признаку допустимости доказательства, установленному ст. 68 АПК РФ ввиду следующего.

При проведении исследования эксперт применила затратный подход, согласно которому оценивается стоимость воспроизводства или замещения здания и сооружения на дату оценки и производится расчет накопленного (совокупного) износа, который складывается из совокупной величины физического, функционального и внешнего (экономического) износов.

Эксперт В.М. Круглякова не проведя какого-либо анализа деятельности аэропорта Омск (Центральный), без учета загрузки аэропорта, с указанием на то, что аэропорт Омск (Центральный) является международным, делает ничем необоснованный вывод о том, что внешнее устаревание объектов исследования (Летное поле и ССО) равно 0%.

Также, не произведя осмотр объекта исследования - Летного поля, без учета данных о его границах, не сопоставив объект с летными полями иных международных аэропортов, эксперт, тем не менее, делает вывод о том, что исследуемый объект недвижимости (1953 года постройки) представляет собой имущество, которое соответствует по технико-конструктивным характеристикам имуществу современного международного аэропорта и соответствует всем современным требованиям, предъявляемым к подобным объектам, исходя из чего, эксперт пришел к выводу, что функциональное устаревание равно 0%.

Кроме того, ставка капитализации 7,5% определена экспертом без учета особенности объекта исследования - Летного поля (нижний уровень ставки доходности определен без учета срока службы сооружения), что привело к ее завышению.

Выводы эксперта по результатам проведенной судебной экспертизы привели к завышению экспертом рыночной стоимости предметов оценки (ССО и Летное поле), завышению ставки капитализации (в отношении Летного поля), в итоге к искажению результата исследования - завышению размера годовой арендной платы за объекты исследования.

По мнению ответчика по первоначальному иску, эксперт допустил нарушение п. 18 ФСО № 1, в силу которого при применении затратного подхода в определении стоимости объекта оценки, основанного на определении затрат, необходимых для приобретения, воспроизводства либо замещения объекта оценки производится обязательный учет износа и устареваний.

Также эксперт допустил нарушение п. 3.1.4 Методических рекомендаций по оценке рыночной стоимости объектов федерального аэродромного имущества и величины арендной платы за их использование, изданных Финансовым университетом при Правительстве РФ, 2010 г., в соответствии с которыми при расчете внешнего устаревания учитывается загрузка аэропорта.

При этом, согласно Решению Арбитражного суда Камчатского края от 06.10.2022 по делу № А24-9441/2019 (аналогичному с настоящим спором) эксперт В.М. Круглякова применяя затратный подход запросила сведения о максимальной и фактической

пропускной способности ИВП-1 и с учетом полученных данных рассчитала рыночную стоимость используемых АО «Международный аэропорт Петропавловск-Камчатский (Елизово)» объектов оценки, находящихся в федеральной собственности и хозяйственном ведении ФГУП АГА (А) - внутриаэропортовая дорога, здание основной аварийной спасательной станции (ОАСС), здание теплодымокамеры, сети водопровода, учебная башня, тепловые сети к зданию ОАСС и КПП-1) с учетом внешнего устаревания.

Такое применение «двойных стандартов» свидетельствует, по мнению общества, о нарушении экспертом В.М. Кругляковой ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которой Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Ввиду вышеизложенного, нельзя считать экспертное заключение В.М. Кругляковой по настоящему делу объективным, полным и всесторонним. Более того, столь противоположные выводы и произвольное применение ФСО, Методических рекомендаций вызывают сомнения в беспристрастности эксперта и дают основания для подозрений в личной заинтересованности эксперта в исходе дела.

В связи с указанным обществом заявлено ходатайство о назначении по делу повторной экспертизы.

Проанализировав экспертное заключение, доводы сторон, пояснения эксперта, данные в судебном заседании и представленные в материалы дела, суд установил, что заключение соответствует требованиям, предъявляемым законом к нему, в заключении даны ответы на поставленные вопросы, не допускающие, с учетом доказательств, имеющих в материалах дела, противоречивых выводов или неоднозначного толкования. Указанное заключение, признано полным и обоснованным, эксперты предупреждены об уголовной ответственности.

Вопреки доводам Ответчика, избрание методов и методик проведения экспертизы относится исключительно к компетенции эксперта, обладающего необходимым образованием и опытом работы.

Исходя из содержания части 2 статьи 7 Закона № 73-ФЗ, принцип независимости эксперта как субъекта процессуальных правоотношений обуславливает самостоятельность эксперта в выборе методов проведения экспертного исследования.

Несогласие Ответчика с методикой проведения судебной экспертизы не свидетельствует об ошибочности выводов эксперта. Эксперт самостоятелен при определении методов проведения исследований при условии, если при их использовании возможно дать ответы на поставленные вопросы.

Указанная позиция нашла свое отражение в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.04.2022 № Ф04-1523/22 по делу № А45-140/2021.

Эксперт, самостоятельный в выборе методов проведения экспертного исследования, на С. 35-38, 47-50 Заключения, подробно обосновал необходимость применения затратного подхода, указав на нецелесообразность применения сравнительного или доходного подходов при определении рыночной стоимости использования спорных объектов федерального имущества.

Применение сравнительного подхода не представляется возможным поскольку все аэропортовые «комплексы» являются уникальными объектами со своим набором объектов федерального имущества, сдаваемых в аренду, своими географическими, экономическими и конструктивными особенностями. В связи с этим, применение сравнительного подхода не представляется возможным, т.к. не реализуется принципы достоверности и обоснованности.

Таким образом, представленное в материалы дела заключение является полным и

обоснованным; выводы эксперта носят последовательный, непротиворечивый характер; экспертом дана подписка о том, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; на момент вынесения судом первой инстанции определения о назначении судебной экспертизы Ответчиком об отводе эксперта не заявлено, экспертное заключение подготовлено лицом, обладающим соответствующей квалификацией для исследований подобного рода.

Кроме того, согласно позиции, изложенной в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.10.2022 № Ф04-4521/22 по делу № А70-14803/2020, несогласие стороны спора с выводами эксперта само по себе не свидетельствует о необоснованности заключения, поскольку на стороне, оспаривающей результаты экспертизы, лежит обязанность доказать обоснованность своих возражений против выводов эксперта (наличие противоречий в выводах эксперта, недостоверность используемых источников и тому подобное). При этом допущенные экспертами нарушения должны быть существенными, способными повлиять на итоговые выводы по поставленным вопросам.

Между тем, доказательств, достаточных для опровержения выводов эксперта, Ответчиком не представлено.

Утверждение Ответчика о том, что площадь Летного поля является «избыточной, чрезмерной», как верно указал эксперт, не имеет под собой никакого правового обоснования и является по сути личным мнением Ответчика.

Кроме того, в момент формулирования вопросов для проведения экспертизы Ответчик по сути подтвердил данные об используемой Ответчиком площади Летного поля, не заявляя о какой-либо «избыточности». Летное поле обеспечивает важнейшие условия безопасности воздушного судна при его выкатывании за пределы аэродромных покрытий, а также обеспечивает надежный сток талых и дождевых вод с целью осушения и стабилизации аэродромных покрытий и устранения причин деформаций и разрушений покрытия, что, в свою очередь, необходимо для безопасного осуществления взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов.

В связи с этим, перед экспертом был поставлен следующий вопрос: Какова величина рыночной стоимости права пользования летным полем аэропорта «Омск - Центральный», кадастровый номер 55:36:140104:3093 (объекта федерального имущества аэропорта Омск, закрепленного за ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» на праве хозяйственного ведения) с учетом площади использования 3 068 515,13 кв.м. за период с 01.01.2019 г. по 02.04.2022 г

Доводы Ответчика о неправильном определении экспертом ставки капитализации являются необоснованными и подлежат отклонению по следующим основаниям.

Так в 5.2.2. Расчет коэффициента капитализации для объектов федерального имущества «Методических рекомендаций по оценке рыночной стоимости объектов федерального аэродромного имущества и величины арендной платы за их использование», которыми руководствовался эксперт, указано, что для определения коэффициента капитализации при расчете величины арендной платы за использование объектов федерального имущества аэродромного комплекса настоящими Методическими рекомендациями в качестве фундаментальной величины предлагается использовать рыночные данные о доходности инфраструктурных объектов в транспортном секторе.

Аэропорты являются неотъемлемым элементом транспортной инфраструктуры страны. Как правило, инвестиции в транспортную инфраструктуру осуществляются по схемам проектного финансирования. Большинство проектов не осуществляется без поддержки государства.

Основными особенностями инфраструктурных проектов являются: высокие капитальные затраты, срок окупаемости 15-30 лет, доходность составляет от 5 до 9%. Таким образом, средняя доходность данных проектов составляет 7%.

Для учета компенсации затрат по использованию объектов федерального имущества

необходимо учесть возврат ранее понесенных инвестиционных вложений, исходя из рыночной стоимости объектов оценки. Расчет может осуществляться на уровне среднего значения линейной амортизации.

Средний срок службы основных сооружений аэропорта составляет 20 лет. Таким образом, компенсационная ставка составляет 5%.

Также учитываются дополнительные расходы собственника, которые требуют возмещения помимо компенсации за первоначальные инвестиции. Уровень дополнительных затрат лежит в пределах 1 %- 2%.

Таким образом, нижний уровень ставки доходности для имущества составляет 6%-7%.

Учитывая анализ доходности инфраструктурных проектов, а также минимальный уровень компенсационных выплат за пользование имуществом, диапазон ставки капитализации для расчета рыночной величины арендной платы за использование федерального аэродромного имущества составляет от 6% до 9%.

Выбор метода расчета величины ставки капитализации может осуществляться по усмотрению Оценщика в пределах заданного диапазона.

Учитывая данные положения, эксперт обоснованно принял среднее значение из интервала, то есть 7.5 %, которое находится в интервале от 6% до 9%, при этом выбор метода расчета величины ставки капитализации может осуществляться по усмотрению Оценщика в пределах заданного диапазона.

Доводы Ответчика о том, что эксперт не применил внешний износ, являются необоснованными. Учитывая, что экспертом внешний (экономический) износ не выявлен, эксперт пришел к обоснованному выводу, что данный износ равен 0, т. е. эксперт учел данный вид износа, он просто равен 0.

Довод Ответчика о том, что эксперт не произвел оценку загрузки аэропорта, как фактора влияющего на внешний износ, т. е. не установил и не применил внешний износ, также не соответствует действительности.

Учитывая объект оценки, эксперт пришел к обоснованному выводу, что интенсивность использования спорных объектов не зависит от интенсивности использования основных сооружений аэропорта, в связи с чем фактор загрузки аэропорта не может влиять на внешний износ спорных объектов. Летное поле выполняет особую функцию, т. е. обеспечивает важнейшие условия безопасности воздушного судна при его выкатывании за пределы аэродромных покрытий, а также обеспечивает надежный сток талых и дождевых вод с целью осушения и стабилизации аэродромных покрытий и устранения причин деформаций и разрушений покрытия, что, в свою очередь, необходимо для безопасного осуществления взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов.

Светосигнальное оборудование обеспечивает функционирование аэродрома в ночное время, а также днем в сложных метеоусловиях, т. е. интенсивность использования светосигнального оборудования зависит исключительно от времени суток и погодных условий.

Кроме того, учитывая положительную динамику объема пассажирских и грузовых перевозок аэропорта, эксперт обосновано посчитал, что фактор недогрузки аэропорта отсутствует, доказательства обратного Ответчиком не представлены.

Более того, доводы Ответчика о некорректности определения экспертом внешнего износа являются умозрительными категориями, находящимися в компетенции эксперта. Ответчик соответствующими знаниями и квалификацией не обладает, в связи с чем его доводы в указанной части не могут быть приняты во внимание.

Совокупный износ Летного поля, согласно заключению эксперта, и так равен 80%, что в значительной мере повлияло на размер величины арендной платы в сторону значительного снижения, в связи с чем величина не является завышенной и права Ответчика не нарушены.

Ссылка Ответчика на заключение по аэродрому Петропавловск-Камчатский является

необоснованной, поскольку предметом оценки в рамках проведения экспертизы были совершенно иные объекты аэродромного имущества, в частности взлетно-посадочная полоса, интенсивность использования которых в целом зависит от фактора загрузки аэропорта.

На основании вышеизложенного, Истец полагает, что заключение эксперта, представленное в материалы дела, не содержит противоречивых выводов, является ясным и полным, соответствует требованиям статьи 86 АПК РФ, в связи с чем является надлежащим, достоверным и допустимым доказательством по делу, доказательства обратного Ответчиком не представлены.

Таким образом, представленное в материалы дела заключение эксперта является достоверным доказательством и может быть положено в основу определения размера неосновательного обогащения.

В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов (часть 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из смысла приведенных правовых норм назначение повторной экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Учитывая, что в заключении эксперта даны ответы на все поставленные судом вопросы, заключение является ясным, понятным и полным, доказательства наличия противоречий в выводах эксперта не представлено, обоснованность заключения эксперта не вызывает сомнений, следовательно, необходимость проведения повторной экспертизы отсутствует. Несогласие Ответчика с результатом экспертизы не влечет необходимости в проведении повторной экспертизы по делу.

Вместе с тем, возражая против удовлетворения исковых требований общество заявило о пропуске срока исковой давности.

В соответствии со статьей 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Статья 196 ГК РФ предусматривает, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно пункту 2 статьи 200 ГК РФ по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» согласно пункту 3 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку. В этих случаях течение исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения этой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

В силу части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены

законом или договором.

Поскольку закон предусмотрен обязательный претензионный порядок, следовательно, течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения этой процедуры, то есть в данном случае на тридцать календарных дней.

Настоящее исковое заявление подано истцом в Арбитражный суд Омской области 09.02.2022.

В соответствии с частью 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

С учетом положений п. 2 ст. 200 ГК РФ, срок оплаты за пользование спорным имуществом за январь 2019 года наступил 31.01.2019.

Следовательно, в отношении платежа за январь 2019 года течение срока исковой давности началось 01.02.2019 и истекло 31.01.2022.

Истец 29.11.2021 направил в адрес Ответчика претензию от 26.11.2021 № Исх-13480 с требованием о выплате неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, что подтверждается Списком внутренних почтовых отправлений № 251. Письмом от 30.12.2021 № 04-3003 Ответчик отказал в ее удовлетворении.

Учитывая направление претензии 29.11.2021, отказ в удовлетворении 30.12.2021, течение срока исковой давности приостанавливается на срок 30 дней.

Таким образом, с учетом приостановления на срок 30 дней, подачи иска 09.02.2022, в отношении объекта «Светосигнальное оборудование» срок исковой давности не пропущен за период с 01.01.2019 по 30.04.2019, а в отношении объекта «летное поле аэропорта «Омск-Центральный» за период с 01.01.2019 по 02.04.2022.

Однако истец по первоначальному иску заявленные требования уточнил с учетом заключения эксперта и применения срока давности, и просил взыскать неосновательное обогащение за период с 01.01.2019 по 02.04.2022 в сумме 15 135 441 руб. 70 коп.

При таких обстоятельствах уточненные требования Предприятия в части взыскания неосновательного обогащения подлежат удовлетворению в заявленном размере.

Предприятием также заявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 11.10.2022 в размере 1 071 210 руб. 39 коп.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Согласно части 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Такие правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Поскольку статья 395 ГК РФ устанавливает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства, положения этой нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга).

Факт наличия на стороне аэропорта неосновательного обогащения в виде сбереженной арендной платы подтвержден материалами дела, следовательно, требование предприятия о взыскании процентов в порядке статьи 395 ГК РФ заявлено правомерно.

Расчет процентов судом проверен и признан верным, в связи с чем исковые требования Предприятия в означенной части подлежат удовлетворению в заявленном

размере.

Предприятием также заявлено требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму основного долга, начиная с 12.10.2022 по день фактической уплаты этих средств.

В соответствии с пунктом 48 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов.

Расчет процентов, начисляемых после вынесения решения, осуществляется в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, - иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве). Размер процентов определяется по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, имевшим место в соответствующие периоды после вынесения решения (пункт 1 статьи 395 ГК РФ).

Таким образом, поскольку на момент вынесения решения сумма долга обществом не погашена, судом первой инстанции правомерно удовлетворены требования предприятия о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами до фактического погашения задолженности.

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований общества о взыскании неосновательного обогащения, суд исходит из следующего.

Согласно пункту 2 Постановлением № 1666, договоры аренды аэродромов гражданской авиации предусматривают передачу арендодателем зданий, сооружений и оборудования, расположенных на земельных участках, предназначенных для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также земельных участков, на которых расположены объекты аренды за плату во временное владение и пользование.

Таким образом, исходя из буквального толкования вышеуказанного положения, договоры аренды аэродромов гражданской авиации предусматривают передачу в аренду всех объектов аэродромного имущества, предназначенных для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов.

Как указано в Определении Верховного суда Российской Федерации от 18.03.2021 № 307-ЭС21-1749 по делу № А05-7961/2019, определение арендной платы, предусмотренной Постановлением № 1666, возможно только на все объекты аэродрома, разделить этот размер арендной платы на части (за отдельные объекты) невозможно; следовательно, применение Постановления № 1666 при расчете платы за пользование спорными объектами не представляется возможным и противоречит закону.

Следовательно, методика расчета арендной платы, предусмотренная Постановлением № 1666, не может использоваться при определении платы за использование части объектов аэродрома.

До 01.05.2019 Ответчик, в рамках осуществления своей аэропортовой деятельности использовал объект федерального имущества «Светосигнальное оборудование», не включенный в договор аренды, т.е. использовал объект федерального имущества в отсутствие каких-либо правовых оснований.

Согласно определению, приведённому в Приложении № 1 к Приказу Министерства транспорта РФ от 25.08.2015 № 262 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования, предъявляемые к аэродромам, предназначенным для взлета, посадки, руления и стоянки гражданских воздушных судов» система светосигнального оборудования (ССО) аэродромов - совокупность наземных аэронавигационных огней, размещенных на аэродроме по определенной схеме, электрического оборудования и аппаратуры дистанционного управления, предназначенных для обеспечения взлета, захода на посадку, посадки и руления воздушных судов.

Таким образом, исходя из буквального толкования определения, приведённого в Приложении № 1 к Приказу Министерства транспорта РФ от 25.08.2015 № 262, объект светосигнальное оборудование (ССО) является аэродромным имуществом, предназначенным для обеспечения взлета, посадки, руления воздушных судов.

Материалами дела подтверждается и сторонами не оспаривается, что дополнительным соглашением № 1 к Договору аренды Ответчику в аренду передан вышеуказанный объект федерального имущества.

Согласно п. 2 Акта приема-передачи имущества имущество считается переданным Арендатору с 01.05.2019.

Из этого следует, что до 01.05.2019 по договору аренды Ответчику в аренду была передана лишь часть объектов, предназначенных для обеспечения взлета, посадки, руления воздушных судов.

Учитывая, что методика расчета арендной платы, предусмотренная Постановлением Правительства от 27.12.2017 № 1666 позволяет определить арендную плату за все объекты, предназначенные для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, в заявленный Ответчиком период отсутствуют основания для применения Постановления Правительства № 1666 при определении арендной платы за использование части объектов, переданных по договору аренды.

В силу положений о свободе договора (ст. 421 ГК РФ), вступление в силу Постановления Правительства от 27.12.2017 № 1666 не может изменить волеизъявление сторон относительно передачи объектов по договорам аренды, а потому невозможность определение арендной платы за часть объектов не свидетельствует об автоматическом включении объектов в состав имущества, переданного по договору аренды.

Передача вышеуказанного объекта федерального имущества в аренду позволило применить с 01.05.2019 постановление Правительства от 27.12.2017 № 1666 при расчете размера арендной платы, что и было сделано сторонами. Ответчик начал уплачивать арендную плату в соответствии постановлением Правительства от 27.12.2017 № 1666.

В связи с этим, до 01.05.2019 отсутствуют основания для применения Постановления Правительства от 27.12.2017 № 1666 к отношениям сторон, в связи с чем, неосновательного обогащения на стороне предприятия не установлено.

Отказ в удовлетворении основного требования влечет отказ в удовлетворении производного от него требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Таким образом, с общества в пользу предприятия подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины в сумме 104 033 руб.

Излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 81 836 руб. подлежит возврату истцу на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 109 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации денежные суммы, причитающиеся экспертам, выплачиваются по выполнению ими своих обязанностей с депозитного счета арбитражного суда.

Таким образом, эксперту обществу с ограниченной ответственностью «Финансовый-консалтинг» надлежит выплатить с депозитного счета Арбитражного суда Омской области согласно счету от 29.08.2022 № 135 48 000 руб., перечисленные открытым акционерным обществом «Омский аэропорт» за проведение экспертизы.

Излишне перечисленные денежные средства на депозитный счет суда в сумме 47 000 руб. подлежит возврату обществу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 49, 104, 109, 110, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

исковые требования федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» удовлетворить.

Взыскать с открытого акционерного общества «Омский аэропорт» (ИНН 5507028605, ОГРН 1025501376878) в пользу федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (ИНН 7714276906, ОГРН 1027714007089) неосновательное обогащение в сумме 15 135 441 руб. 70 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 1 071 210 руб. 39 коп., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на сумму долга 15 135 441 руб. 70 коп. (его остаток), начиная с 12.10.2022 до момента фактического исполнения обязательства, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующий период, а также судебные расходы на уплату государственной пошлины в сумме 104 033 руб.

Возвратить федеральному государственному унитарному предприятию «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (ИНН 7714276906, ОГРН 1027714007089) из федерального бюджета 81 836 руб. государственной пошлины, уплаченной по платежному поручению № 332 от 02.02.2022.

В удовлетворении встречного искового заявления открытого акционерного общества «Омский аэропорт» к федеральному государственному унитарному предприятию «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» о взыскании неосновательное обогащение в сумме 1 384 305 руб. 59 коп., возникшее ввиду произведенной Истцом переплаты сумм ежемесячной арендной платы за период с 01.01.2019 по 30.04.2019 по договору аренды федерального недвижимого имущества аэропорта Омск от 16.12.2015 № 3812/12-2015-1775/12-2015; процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 65 214 руб. 06 коп. за период с 22.12.2021 по 05.12.2022, процентов за пользование чужими денежными средствами начиная с 06.12.2022 по день фактической оплаты неосновательного обогащения, отказать.

Выплатить обществу с ограниченной ответственностью «Финансовый-консалтинг» согласно счету от 29.08.2022 № 135 с депозитного счета Арбитражного суда Омской области 48 000 руб., перечисленные открытым акционерным обществом «Омский аэропорт» за проведение экспертизы.

Возвратить открытому акционерному обществу «Омский аэропорт» (ИНН 5507028605, ОГРН 1025501376878) с депозитного счета Арбитражного суда Омской области денежные средства в сумме 47000 руб., перечисленные по платежным поручениям № 2439 от 18.05.2022, № 5100 от 14.10.2022.

Решение вступает в законную силу по истечении месяца со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба, а в случае подачи апелляционной жалобы со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд Омской области в порядке апелляционного производства в Восьмой арбитражный апелляционный суд (644024,

Омская область, город Омск, улица 10 лет Октября, дом 42) в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме), а также в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа (625010, Тюменская область, город Тюмень, улица Ленина, дом 74) в течение двух месяцев со дня принятия (изготовления в полном объёме) постановления судом апелляционной инстанции.

Настоящий судебный акт выполнен в форме электронного документа и подписан усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Решение, выполненное в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

По ходатайству указанных лиц копии решения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства в арбитражный суд заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Информация о движении дела может быть получена путём использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

В.В. Пермяков